

“Ты несешь чушь. Дело не в моей воле”.

“Ты когда-нибудь признавалась? Я имею в виду, ты та, кто была с ним все эти годы”.

“Я не настолько глупа, чтобы делать то, последствия чего мне известны”.

“Разве любовь, просто акт признания в ней кому-то, не является абсолютной радостью? Для тебя все, что не работает, ничего не стоит. Я разочарована в тебе, София, если ты действительно так думаешь”.

Я сказала это, чтобы выиграть время, но чем больше я это говорила, тем больше меня тошнило.

Я добавила: “Я знаю... это нелегко. Я тоже еще не признавалась и надеюсь сделать это перед смертью...”

“Тогда это очень плохо. Потому что ты умрешь здесь сегодня”.

“Что ж... ты должна хотя бы попытаться признаться перед смертью. Только так ты ни о чем не пожалеешь”.

У меня перед глазами все время стояло лицо Киллиана.

То, как он смотрел на меня с одним лишь презрением, то, как он глумился надо мной, то, как он сердился и был импульсивен, и то, как он мягко улыбался мне...

‘Я должна была, по крайней мере, признаться, что люблю его’.

Но у меня не хватило смелости.

Я всегда делала шаг назад, потому что знала оригинальную историю. Если Эдит в оригинале была холодно отвергнута после того, как умоляла его о любви, я предполагала, что со мной произойдет то же самое.

Киллиан больше не тот Киллиан из оригинальной истории...

‘Если я спасусь отсюда и увижу Киллиана снова... Я признаюсь. Даже если он меня отвергнет, он по-прежнему много значит для меня, чтобы сказать ему, что я чувствую’.

В моей прошлой жизни у меня было несколько отношений, но я никогда не признавалась в своей любви.

Неудивительно. Я встречалась с мужчинами не потому, что любила их, а потому, что нуждалась в них.

Я была довольна тем фактом, что я им нравлюсь. И я провела черту на песке, потому что не знала, когда они уйдут.

Теперь, впервые в своей жизни, я хочу признаться.

“Но я думаю, ты предпочла бы не признаваться, даже если бы у тебя был шанс”.

София, к которой, казалось, вернулось самообладание, злобно улыбнулась.

“Ты же не питаешь иллюзий, что Киллиан Людвиг хорошо к тебе относится, не так ли? Это все

просто игра, разве ты не знаешь?"

"... что?"

"Он "рекламировал", свою доброту к дочери графа Ригельхоффа, чтобы позже сразиться с домом Ригельхофф, и не вызывать подозрений раньше времени".

"Киллиан не такой! Конечно, я не ожидаю, что он полюбит меня, но..."

"Значит, тебя одурачили. Ты все еще дура".

София хихикнула. Этот смех ясно давал понять, что она хотела причинить мне боль.

"Мы уже провели расследование, и человек, который наилучшим образом использовал тебя как "рекламный щит" - Киллиан Людвиг".

София прищелкнула языком, как будто ей было жаль меня.

"Конечно, он достаточно красив, чтобы тебя можно было одурачить, верно? Как оно сейчас? Тебе нравится результат предательства своей семьи из-за таких плотских желаний? Тебе это нравится?"

"Нет, Киллиан..."

"Ты все еще не пришла в себя. Чтобы тебя разбудить, всегда требуется взбучка".

И вдруг хлыст взлетел снова.

Внезапно другое мое предплечье защекотало.

"Ах!"

Я закричала, но прежде чем боль успела утихнуть, на меня снова обрушился кнут.

"Хей!"

"Если бы только ты не предала нас, Шейн не попал бы в такую беду!"

Жгучая боль пронзила мои предплечья и бедра одновременно с этой бессмыслицей.

'Клифф, поторопись, пожалуйста!'

Я никогда так сильно не хотела увидеть Клиффа.

Но как раз в тот момент, когда я так отчаянно думала о нем, снаружи раздался громкий треск.

С потолка донесся звук чего-то ломающегося, топот шагов, как будто бежали люди.

Затем дверь распахнулась.

"София, у нас неприятности!"

Только тогда порка, которая не прекращалась, несмотря на шум наверху, наконец прекратилась.

София только входила во вкус. Она была раздражена тем, что ее прервали, и готова была ударить человека, который ее позвал.

“Мне казалось, я просила тебя не звать меня, если это не что-то серьезное. Что, черт возьми, происходит?”

“Они совершают набег!”

“Кого ты имеешь в виду под “они”?”

“Люди герцога Людвига!”

Мое беспокойство улеглось, когда наконец наступил момент, которого я так долго ждала.

‘На этот раз время выбрано правильно. Слава Богу’.

Софии едва удалось сдержать свое недоверие.

“Что ты имеешь в виду? Откуда они знают, где находится это место?!”

“Я... я не знаю этого!”

“Черт возьми! Где Шейн?”

“Я не знаю, я здесь, чтобы сказать тебе... А, другой парень пошел к Шейну”.

“Мы должны защитить Шейна! Поторопись!”

Крикнула София, поворачиваясь, чтобы последовать за ним к двери, затем оглянулась на меня.

“Радоваться нечему, Эдит, твоя смерть лишь немного отсрочится. Просто подожди еще немного. Я убью их всех, а потом убью тебя”.

Затем она сильно ударила меня по лицу.

Вспышка света вспыхнула у меня перед глазами, а затем меня поглотила тьма.

Уэллсли находится в глуши, даже для окраины столицы.

Давным-давно, когда романтика сельской жизни охватила общественные круги, было построено несколько вилл в фермерском стиле, но с тех пор, как мода прошла, это место опустело.

И вилла, на которую Клифф смотрел сейчас в подзорную трубу, была такой же простой, построенной по старинке и, казалось, какое-то время стояла заброшенной.

Но дорожка перед виллой, которая должна была быть покрыта листьями и кустарником, была чистой, как будто за ней кто-то ухаживал.

“Мне кажется, они не думали, что мы найдем их так далеко, у черта на куличках”.

“Они были слишком самодовольны”.

Клифф ждал возвращения разведчика, борясь с желанием ворваться внутрь.

‘Если бы только я приехал в столицу на день раньше... нет, хотя бы на час раньше...!’

Клифф уже в сотый раз корил себя за то, что не добрался до столицы раньше.

Когда он прибыл в особняк, его встретили новостью о том, что герцогиня, Лизе и Эдит были похищены.

Ренон и несколько рыцарей были в меньшинстве и проиграли похитителям. Сам Ренон был тяжело ранен и лежал без сознания.

Клифф немедленно нанял информаторов, распустил их по всей столице и стал ждать. Три часа спустя поступил отчет об их предполагаемом местонахождении.

Он повел рыцарей в том направлении, куда они направлялись, и оказался в Уэллсли.

Он знал, что не может изменить того, что произошло, но он должен был забрать Лизе и свою мать, прежде чем с ними что-нибудь случится.

“Разведчик вернулся!”

К счастью, ловкий и опытный разведчик сумел вернуться незамеченным и быстро оценил положение противника.

“Здание выглядит примерно в два этажа над землей и с мансардой. Внутри довольно много людей. Похоже, что около сорока-пятидесяти наемников”.

“Оружие?”

“В основном мечи”.

“Кто-нибудь из них был похож на рыцарей?”

“Из того, что я подтвердил, нет, сэр. Они потеряли много рыцарей в войне за территорию, так что, вероятно, не смогли завести их так далеко”.

Убедившись в силе врага, Клифф задал вопрос, который интересовал его больше всего.

“Каков статус заложников?”

“Кажется, они заперты в разных комнатах, но...”

“Что?”

“Перемещения герцогини и леди Лизе были зафиксированы, но леди Эдит нигде не было видно”.

“Ты уверен?”

“Да. Мужчины из кладовой на первом этаже вышли оттуда, неся герцогиню и леди Лизе, но никто из них не нес леди Эдит”.

“Как и ожидалось...”

Клифф сжал кулаки: “Я не должен был доверять этой женщине, она с самого начала была подозрительной...!”

Это заставило его кровь вскипеть, но сейчас было не время заикливаться на этом.

“Не давайте им шанса сбежать с заложницами. Они могут попытаться обезопасить свой выход, угрожая жизни моей матери или Лизе, поэтому главное - скорость”.

Клифф повернулся к одному из самых искусных и скрытных рыцарей и сказал: “Ты должен спасти мою мать”.

“Я рискну своей жизнью, чтобы спасти герцогиню!”

“Спасибо. Я заберу оттуда Лизе”.

Он повернулся к окружавшим его рыцарям: “Я приказываю вам незамедлительно начать атаку через пять минут после того, как я отправлюсь”.

“Да!”

Клифф и другие рыцари были одеты в черные плащи, похожие на плащи наемников Шейна, с капюшонами, закрывающими их головы и лица.

“Поехали”.

Клифф умчался в темный лес за виллой, а остальные рыцари позади него начали нервно отсчитывать время.

В этот момент Шейн счастливо смотрел на Лизе, которая наконец попала к нему в руки.

“Не делай этого. Ты будешь наказан”.

Лизе, которая пришла в себя вскоре после того, как Эдит затащили в подвал, была напугана, но не кричала и не плакала.

Шейн был тронут до глубины души видом этих больших голубых глаз, которые слегка подрагивали.

“Поистине, на тебя приятно смотреть, и мне это никогда не надоест”.

Его томная улыбка была жуткой, и Лизе еще сильнее забилась в угол.

Но Шейн оставался спокойным, внимательно изучая ее.

“Людвиги - это те, кто украл герцогство, которое должно было принадлежать моей семье, а это значит, что Клифф - просто удачливый ублюдок, ставший наследником герцогства. Все, что ему нравится, должно было принадлежать мне...”

Промывание мозгов графом Ригельхоффом с юных лет в сочетании с комплексом неполноценности Шейна дало ему повод найти рациональное объяснение всем своим злодеяниям.

И оно создало маленького монстра по имени Шейн Ригельхофф.

“Из всего этого я больше всего хочу тебя, Лизе Синклер, самую красивую женщину в столице”.

Лизе присела на корточки и покачала головой.

Шейн улыбнулся, находя даже это очаровательным.

“Я люблю тебя, Лизе”.

Лизе снова покачала головой, на этот раз энергичней.

<http://tl.rulate.ru/book/106397/3910655>